

Николай Павлович Анучин

(1903–1984)

В. Тепляков¹, канд. с.-х. наук, доцент

В 1988 году вторым изданием (первое — в 1961, третье — в 2010 году) вышла книга «Дендрометрия» известного французского лесоведа, профессора Жана Пардэ (Jean Pardé) [29]. Книга переведена на несколько языков, включая японский и испанский. В первом из четырех приложений этого издания была подробно описана номограмма Н. П. Анучина как признание одной из многочисленных заслуг нашего соотечественника перед мировой лесной наукой.

Николай Павлович Анучин родился 13 (26) апреля 1903 года в д. Большое Лариково (ныне не существует) Кирилловского уезда Новгородской губернии (в настоящее время Вологодская область). Его отец, управляющий небольшим маслодельным заводом, принадлежащим частному лицу, хотел, чтобы сын стал писарем. После окончания в 1921 году Волокославинской земской школы II ступени [16, 17] Н. П. Анучин, выросший среди бескрайних просторов вологодских лесов, решил поступить в Московский лесотехнический институт (МЛТИ). В открывшемся в 1919 году МЛТИ тогда работали крупнейшие ученые: академики С. А. Чаплыгин, М. В. Шулейкин, А. Ф. Иоффе, О. Ю. Шмидт, Н. Н. Лузин, В. Н. Образцов, Д. И. Введенский, М. А. Лаврентьев, В. К. Аркадьев, В. П. Бушинский, Н. А. Кулагин; профессора Н. С. Нестеров, Н. С. Жеребов, Л. М. Перельгин, В. Э. Ветчинкин, Н. Н. Бухгольц, Е. Е. Успенский, Н. П. Кобранов, Г. М. Турский, Ю. В. Энгельгард, Л. М. Перельгин и другие [30, с. 71–73].

Однако вскоре он передумал и отправился из Москвы в Петроград, где поступил в Петроградский (с 1924 года Ленинградский) лесной институт (ныне Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова). В Лесном институте его преподавателями были видные ученые и педагоги: М. М. Орлов (в то время был заведующим кафедрой лесоустройства и деканом лесохозяйственного факультета) преподавал лесную таксацию и лесоустройство, В. Н. Оболенский — физику и метеорологию, Б. Н. Меньшуткин — общую химию, Н. Н. Павловский (будущий академик АН СССР) — гидротехнику, Н. И. Никитин (впоследствии член-корреспондент АН СССР) — химию древесины и лесохимию, М. Н. Римский-Корсаков (сын известного композитора Н. А. Римского-Корсакова) — биологию, общую зоологию и лесную энтомологию, А. А. Ячевский (будущий член-корреспондент АН СССР) — курс фитопатологии, М. Е. Ткаченко — общее лесоводство,

Н. П. Кобранов — частное лесоводство (лесные культуры), Л. А. Иванов — анатомию и физиологию растений, Г. Г. Доппельмайер — биологию лесных зверей и птиц, К. К. Гедройц — почвоведение, А. К. Митропольский — статистику [30, с. 71–73].

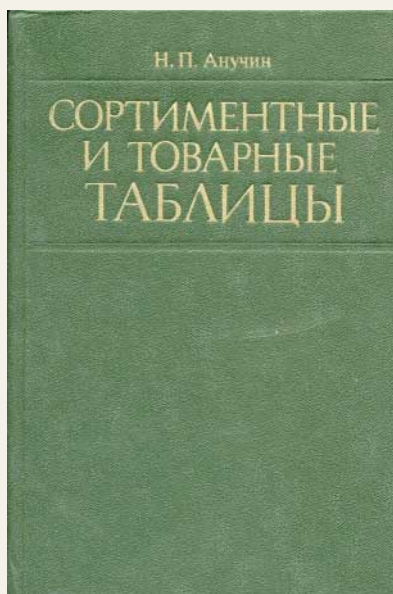
Лесоустройство как профессиональная сфера деятельности была выбрана Николаем Павловичем неслучайно. Большую роль в этом сыграл

проф. М. М. Орлов, его наставник, а впоследствии и старший товарищ. Кроме того, Н. П. Анучин еще в студенческие (1923–1924) годы выезжал в Северную Карелию и Мурманскую область, где проходил производственную практику в лесоустроительной партии [15].

Окончив институт по кафедре лесоустройства, в 1925 году по рекомендации М. М. Орлова был направлен для работы в должности помощника лесничего в Лисинское учебно-опытное лесничество, руководителями которого в разное время были выдающиеся лесоводы И. Г. Войнуков, Ф. К. Арнольд, Н. В. Шелгунов, Д. М. Кравчинский, Н. П. Кобранов, М. М. Орлов, М. Е. Ткаченко. В 23 года Н. П. Анучин становится окружным лесничим. Он уделяет большое внимание повышению доходности лесов, заготовке и рациональной разделке древесины, получаемой при разных видах рубок в хвойных и лиственных насаждениях. На территории лесничества он строит 2-рамный лесопильный завод и цех по переработке древесины. Под научным руководством М. М. Орлова печатает свои первые статьи по нормированию цен и расчету стоимости лесоматериалов [2, 9], а чуть позже — в 1931 году по заготовке леса [1], в 1932 году по раскряжевке хвойных деревьев [3], вышедшее с другим названием к 1936 году еще тремя изданиями [8].

Вдумчивость, ответственность и дисциплина молодого лесничего, овладевшего специальными знаниями и имеющего производственный опыт в области лесного хозяйства и лесоустройства, были замечены, и в 1929 году по рекомендации М. М. Орлова Николай Павлович приглашен в Москву, где в должности старшего специалиста Лесного ученого комитета при Центральном управлении лесами Наркомзема РСФСР возглавил работу по созданию первых советских таблиц объема и сбega стволов главнейших древесных пород, составил таблицы учета леса (сортиментные таблицы), изданные в 1931 году [15]. К работе были привлечены и другие ученики М. М. Орлова — лучшие специалисты того времени: таблицы сбega стволов для сосны составлены Д. И. Товстолесом, ели — В. К. Захаровым, дуба — Б. А. Шустовым, осины и березы — А. В. Тюриным [26].

Разработанные Н. П. Анучиным «Сортиментные и товарные таблицы» опубликованы несколько раз также под названием «Сортиментные и товарные таблицы для сосны, ели, лиственницы, кедра, пихты, березы, осины, дуба и бука карпатского». Всего эти таблицы с дополнениями и уточнениями за 50 лет выдер-

¹ Автор статьи был последним аспирантом Н. П. Анучина.

жали семь изданий [13] и до сих пор остаются одним из самых авторитетных справочников.

В 1931 году Н. П. Анучина назначают руководителем сектора во Всесоюзном научно-исследовательском институте древесины (ВНИИД). Одновременно он заведует лабораторией лесной таксации Центральной лесной опытной станции (ныне Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства — ВНИИЛМ) [15]. Спустя почти 30 лет, в 1960 году, профессор Н. П. Анучин возглавит ВНИИЛМ (до 1971 года), для которого построит новое просторное трехэтажное здание (введено в эксплуатацию в 1968 году).

С началом 1930-х годов связано одно из самых драматичных событий в жизни Николая Павловича — трагическая гибель его учителя, профессора М. М. Орлова, с которым он незадолго до этого встречался в Москве. Драматизм событий заключался в том, что стремительно развивающейся экономике страны нужно было огромное количество древесины, взять которую можно было только с нарушением лесоводственных устоев и лесоустроительных планов, т. е. путем отхода от принципа непрерывности и постоянства лесопользования. Этот принцип был признан реакционным. М. М. Орлова связывали с вредительством¹. Лесоводы находились под сильным политическим, партийным и административным давлением. По этому поводу лесовод номер один середины 1930-х годов М. Е. Ткаченко, также выпускник кафедры М. М. Орлова, с горечью говорил одному из своих учеников: «плохо быть лесоводом». Имена Г. Ф. Морозова, М. Е. Ткаченко, С. А. Богословского, Н. В. Третьякова и других часто упоминались с такими определениями, что «буржуазный ученый» считалось довольно мягким среди них.

За научные разработки ряда нормативно-технических документов в 1935 году Н. П. Анучину присвоили ученую степень кандидата технических наук без защиты диссертации.

В середине 1930-х годов началось активное освоение лесов Сибири, потребовавшее не только нормативно-технической и технологической поддержки лесопользования, в первую очередь промышленной таксации леса, но и подготовки кадров. В 1938 году Н. П. Анучин направлен в Красноярск, где он в течение 6 лет заведовал кафедрой лесной таксации, читал лекции и одновременно был заместителем директора Сибирского лесотехнического института (сейчас Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнёва). В 1939 году Николай Павлович защитил докторскую диссертацию и был утвержден в звании профессора [15].

Он вернулся в Москву в 1943 году, будучи назначенным (по 1948 год) главным лесничим Наркомлеса СССР, а затем начальником Главного управления лесного хозяйства Министерства лесной промышленности СССР. Назначение было также связано с его участием в предварительной подготовке вопроса и последующим выступлением на совещании по народнохозяйственному делению лесов страны, т. е. разделению лесов на группы и категории защитности, в первую очередь по сохранению лесов заповедных, водоохраных зон, вокруг городов и железных дорог, лесопарков и парков и других ценных в природоохранном отношении лесов, а также промышленных, где неограниченную заготовку леса можно было бы вести концентрированными рубками с использованием широкого спектра машин и механизмов. 23 апреля 1943 года по предложению ученых принято постановление Совета Народных Комиссаров СССР (СНК) № 430 «О порядке отвода лесосек в лесах государственного фонда СССР и о лесосечном фонде на 1943 год». Выделение лесов второй группы для ведения рубки в соответствии с Правилами рубки леса, утвержденными Совнаркомом СССР, было маленькой победой сторонников постоянства пользования,

поддержанных начальником Главлесоохраны СНК СССР Г. П. Мотовиловым.

Занимая высокие административные посты, Николай Павлович продолжал педагогическую деятельность. В 1944 году во вновь открытом МЛТИ (с 1993 года Московский государственный университет леса, сейчас Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана) он организовал и возглавил кафедру лесной таксации и лесоустройства, которой руководил 40 лет до последних дней своей жизни. Кроме того, с 1949 по 1960 год являлся также заместителем директора МЛТИ [15].

В период с 1946 года вновь вспыхнула дискуссия о принципе постоянства лесопользования, длившаяся до начала 1960-х годов. Осуждение М. М. Орлова как буржуазного теоретика и его научной школы, в которой в числе немногих до конца оставался Н. П. Анучин, накладывала свой отпечаток на ход дискуссии. Отстаивая принцип постоянного пользования вопреки периодическому, Николай Павлович решил привлечь общественное внимание к судьбе лесов страны. Со своим соратником Е. И. Лопуховым (в 1943–1948 годах начальник Главного управления по снабжению народного хозяйства лесоматериалами и дровами при СНК (СМ) СССР) он обратился к уже известному писателю Л. М. Леонову.

Многие считают, что в его романе «Русский лес» Н. П. Анучин послужил прототипом профессора И. М. Вихрова. Николай Павлович всегда это отрицал, подчеркивая, что в профессоре Вихрове были обобщены характеры и убеждения многих лесоводов, в том числе М. М. Орлова, М. Е. Ткаченко и др. Вместе с Е. И. Лопуховым он приносил Л. М. Леонову многочисленные издания по лесному делу — от рисунков формы лесных чинов и схем обходов и объездов в лесничествах до проектов организации лесного хозяйства и законодательных актов. В работе были отчеты, учебники, монографии, статьи, картографический материал, приборы и инструменты, используемые в лесном хозяйстве. И, конечно, долгие беседы с писателем.

Появление в журнале «Знамя» в конце 1953 года романа Л. М. Леонова «Русский лес», за который в 1957 году автор был удостоен Ленинской премии, породило новую дискуссию. 18 марта 1954 года три сотрудника кафедры лесоустройства МЛТИ Н. П. Анучин, М. И. Егоров и В. М. Пикалкин направили очередное письмо² на имя руководителя страны Н. С. Хрущёва. В результате усилий многих лесоводов, общественных деятелей и предстателей творческой интеллигенции цель была достигнута — принцип непрерывности и постоянства лесопользования обрел общественную поддержку. Н. П. Анучин был непримиримым борцом за внедрение в практику принципа непрерывного, неистощительного и рационального лесопользования, и в этой связи его большой заслугой следует считать введение, пусть и спустя годы, этого принципа в Основы лесного законодательства Союза ССР и союзных республик (утверждены Законом СССР от 17 июня 1977 года № 5906-IX).

Николай Павлович поддерживал товарищеские отношения со многими писателями и публицистами, произведения которых касались проблем леса, родной природы, истории связи леса и человека. Он поддержал выдвижение романа-эссе В. А. Чивилихина «Память» на соискание Государственной премии в области литературы (присуждена автору в 1982 году).

¹ Михаил Михайлович Орлов умер от кровоизлияния в мозг в ночь с 25 на 26 декабря 1932 года на кафедре, которой заведовал более 30 лет. Эта трагическая гибель во многом явилась результатом публичной травли за «буржуазные теории» ученого, отстаивавшего свои позиции в отношении постоянства пользования лесом [30, с. 68–70].

² Одним из первых писем в защиту Л. М. Леонова было обращение работников лесного хозяйства А. М. Бородина, В. Н. Ситникова и А. Р. Родина в «Литературную газету», в котором опровергаются и критикуются взгляды зам. директора Института леса АН СССР, проф. П. В. Васильева — главного оппонента принципа непрерывности пользования лесом [20].

В 1956 году Н. П. Анучин становится членом-корреспондентом, в 1960–1965 годах работает академиком-секретарем и в 1966 году избирается действительным членом (академиком) Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина (ВАСХНИЛ) [19].

Николай Павлович длительное время был председателем Методической комиссии Министерства высшего образования СССР, Специализированного совета Высшей аттестационной комиссии (ВАК), Научного совета ГКНТ при Совмине СССР по проблемам леса, членом Научного совета АН СССР, постоянным членом Центрального правления Научно-технического общества (НТО) лесной промышленности и лесного хозяйства и других научных, общественных и государственных организаций.

В качестве руководителя экспертных групп и экспертом высшей категории профессор Н. П. Анучин постоянно привлекался к работе высших государственных учреждений. С 1960-х годов в течение почти четверти века руководил комиссией Госплана СССР по определению размеров и размещения главного пользования лесом в стране. Наиболее значимыми разработками в этом направлении стали экспертизы, проведенные в 1965–1975 годах при формировании новых 5-летних планов экономического развития страны, в том числе по размещению лесохозяйственного производства, лесопожарному обустройству и режиму лесопользования в районе Байкало-Амурской железнодорожной магистрали, по снижению расчетной лесосеки и ее оценки на длительную перспективу в Карельской АССР, а также разработка научных основ и рекомендаций по установлению оптимальных возрастов рубки леса в СССР. Академик Н. П. Анучин входил в группу ученых, привлеченных АН СССР и ГКНТ при Совмине СССР для разработки комплексной программы научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий на 1976–1990 годы по разделу «Лесные ресурсы» [21].

Николай Павлович был почетным членом ряда зарубежных академий и университетов Финляндии и Венгрии, награжден золотыми медалями в Чехии и Словакии, приглашался с лекциями в высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты многих стран. Он также выступал на многих лесных конгрессах, например, на Всемирных лесных конгрессах (1966, 1972, 1978 годы), международных совещаниях, симпозиумах и семинарах. Опубликовано к Всемирному лесному конгрессу 1960 года в Сиэтле исследование «Определение текущего прироста насаждений по боковой поверхности деревьев» [10] обогатили методологию и вошли в практику лесотаксационных исследований. В 1961 году на XIII съезде Международного союза лесных исследовательских организаций в Вене (Австрия) директор ВНИИЛМ, проф. Н. П. Анучин был избран членом Постоянного комитета ИЮФРО [23, 24].

За время своей полувековой педагогической деятельности подготовил множество специалистов лесного хозяйства и лесной промышленности. По оценкам, его лекции по лесной таксации и лесоустройству прослушали не менее 50 тыс. студентов [21]. Под его научным руководством подготовлено и защищено более 50 кандидатских и докторских диссертаций. Учениками Н. П. Анучина являлись известные ученые доктора наук, профессора С. С. Шанин, В. М. Иванюта, Н. Н. Свалов, А. В. Вагин, В. Д. Волков, А. Н. Федосимов, В. С. Чуенков, О. А. Харин [15, 27].

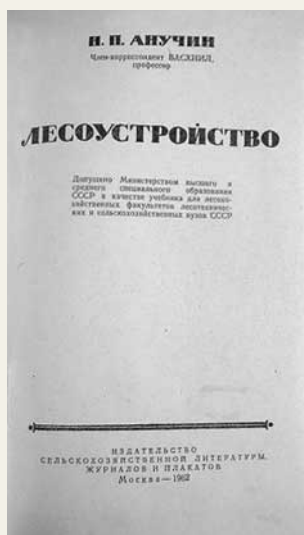

Н. П. Анучин — автор и соавтор свыше 240 печатных научных трудов, включая около 40 учебников и монографий [19, 21], а также около 50 публикаций, которые не вошли в официальные списки [25]. Его учебники, книги, справочники являются надежным пособием для многих поколений студентов и аспирантов лесных учебных заведений и практиков лесного комплекса. Он был инициатором издававшегося на протяжении ряда лет ежегодника «Лес и человек», редактором многочисленных изданий, сборников научных трудов МЛТИ, рецензентом многих учебников и монографий [25].

Склонность к математике и статистике позволила Николаю Павловичу развить математическое направление в лесной таксации: математические расчеты представлять в ясном виде графиков и формул, а громоздкие и сложные таблицы — в виде номограмм, представляющих несколько логарифмических шкал. Неслучайно одним из его любимых выражений были слова Галилео Галилея: «Измеряй все измеримое и делай неизмеримое измеримым».

Ему принадлежит видная роль в разработке методов учета и ряда нормативов для технологической оценки лесов и лесопродукции, в развитии теории и практики лесной таксации [4], теории спелостей леса и оптимизации возрастов рубки [11], непрерывного пользования лесом, организации лесного хозяйства [14]. Он разработал первые лесные таксы для всей страны (1949 год) [6], интегральную формулу расчета размера главного пользования лесом [7], таксационный прицел (призма Анучина), оптический высотомер, трость таксатора, ряд номограмм для оценки леса [4, 29], составил первые таблицы объема хлыстов, которые утверждены в 1953 году Минлесбумпромом [15] и др.

Основными работами Н. П. Анучина помимо указанных являются «Сортиментные и товарные таблицы» (семь изданий в 1931–1981 годах) [13], учебник «Лесная таксация» (пять изданий в 1952–1982 годах, переведен на языки многих зарубежных стран и издан в Китае, Вьетнаме, Румынии, Польше и Швеции) [4], учебное пособие «Лесоустройство» (два издания в 1962–1984 годах) [7], а также «Лесное хозяйство и охрана природы» (1979) [5], «Проблемы лесопользования» (1986) [12]. Он разработал новые подходы в технике выборочной таксации леса, первые проекты стандартов на лесные материалы, которые позже

будут приняты в виде государственных общесоюзных стандартов, например ГОСТ 2708-75 (Лесоматериалы круглые. Таблицы объемов) или ОСТ-13-232-87 (Хлысты древесные. Методы поштучного измерения и таблицы объемов).

За высокие заслуги награжден высшими наградами СССР: орденом Ленина (1973 год), двумя орденами Трудового Красного Знамени (1953 и 1963 годы), орденом Дружбы Народов (1983 год), а также многими медалями [19].

«Я сознаю ответственность своей задачи — занять ваше время беседой о таких, хотя бы и немаловажных, частности, как русский лес... Вы поймете все значение организации и строгого учета в этом, казалось бы, неистощимом кошеле, откуда люди всегда черпали ровно столько, сколько умещалось в пятерню... Лес является единственным, открытым для всех источником благоденствия, куда по доброте или коварству природа не повесила своего пудового замка. Она как бы вверяет это сокровище благоразумию человека, чтобы он осуществил здесь тот справедливо-плановый порядок, которого сама она осуществить не может... Не о жалости наша речь — если не рубит человек, рубит время, — и тогда нет лесохозяйственной безжалостности» [18, с. 246, 251]. Этот фрагмент, как и вся широко известная лекция профессора-лесоведа И. М. Вихрова, отражает суть служения русскому лесу на протяжении многих десятилетий академика ВАСХНИЛ Н. П. Анучина — человека широких взглядов, выдающегося советского ученого в области лесной таксации, лесоустройства и лесопользования, прекрасного администратора, вдумчивого педагога и видного общественного деятеля.

Николай Павлович Анучин внезапно скончался от четвертого инфаркта миокарда² 7 июня 1984 года на общеститутском собрании МЛТИ, спустившись в зал с трибуны после своего выступления. Он говорил о преемственности поколений, о связи лесопользования с охраной природы, подчеркнув, что сохранение биологической продуктивности и функций лесов должны стать приоритетом при планировании развития лесного хозяйства и лесной промышленности, о лесной науке и будущем высшего лесного образования... В тот день его старшая дочь Галина Николаевна блестяще за-

¹ В последнем предложении отражено отношение Н. П. Анучина к древесному урожаю, в котором сконцентрирована забота не одного поколения лесоводов — своевременная рубка леса. Он часто сравнивал лесное с сельским хозяйством, спрашивая студентов: «Представьте, что будет с директором совхоза или председателем колхоза, если они пустят урожай пшеницы или свеклы под снег? А вот к лесу отношение иное. Вот и снижается с годами не только производительность леса, но и качество и выход древесной продукции».

² Он перенес на ногах три инфаркта, но о них знали только самые близкие люди.

щитила докторскую диссертацию по химии, но он об этом так и не узнал.

Профессор, доктор сельскохозяйственных наук, академик ВАСХНИЛ Николай Павлович Анучин похоронен на Старом немецком (Введенском) кладбище в Москве.

Ученик Н. П. Анучина, профессор О. А. Харин в своем выступлении на Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н. П. Анучина, привел слова академика, сказанные в 1967 году на 100-летнем юбилее его учителя — М. М. Орлова: «Для широких кругов специалистов лесного хозяйства смерть М. М. Орлова была подобна гибели хвойного великана в лесу, протяжный гул от падения которого долго еще стелется по земле, а листья, птицы и звери затихают на время. Лес от этого становится ниже, а люди беднее», и добавил, что «эти же слова сегодня относятся и к самому Николаю Павловичу» [22, с. 7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Анучин Н. П. Заготовка леса. М.; Л., 1931. 164 с.
2. Анучин Н. П. К вопросу о нормировании цен на лесные материалы // Лесное хозяйство и лесная промышленность. 1928. № 2. С. 19–26.
3. Анучин Н. П. Как раскряжевывать хвойные деревья. М., 1932. 61 с.
4. Анучин Н. П. Лесная таксация. 5-е изд., доп. М., 1982. 552 с.; 1-е изд. М.; Л., 1952. 532 с.
5. Анучин Н. П. Лесное хозяйство и охрана природы. М., 1979. 271 с.
6. Анучин Н. П. Лесные таксы. М.; Л., 1949. 96 с.
7. Анучин Н. П. Лесоустройство. М., 1962. 568 с.; 2-е изд., перераб. и доп. М., 1991. 400 с.
8. Анучин Н. П. Новый способ раскряжевки хвойных деревьев. М., 1933. 108 с.; 2-е изд., доп. М., 1934. 120 с.; 3-е изд., доп. и испр. Раскряжевка хвойных деревьев. М., 1936. 175 с.
9. Анучин Н. П. О методах калькулирования корневой стоимости лесных материалов // Лесное хозяйство и лесная промышленность. 1929. № 2/3. С. 33–41.
10. Анучин Н. П. Определение текущего прироста насаждений по боковой поверхности деревьев / Вопросы лесоведения и лесоводства: Сборник докладов на V Всемирном лесном конгрессе. М., 1960. С. 346–351.
11. Анучин Н. П. Оптимальные возрасты рубки для лесов европейской части СССР. М.; Л., 1960. 132 с.
12. Анучин Н. П. Проблемы лесопользования. М., 1986. 264 с.
13. Анучин Н. П. Сортиментные и товарные таблицы: справочник. 7-е изд., перераб. и доп. М., 1981. 535 с.
14. Анучин Н. П. Теория и практика организации лесного хозяйства. М., 1977. 176 с.
15. Анучин Николай Павлович (1903–1984). Режим доступа: <http://www.mgul.ac.ru/info/faculty/lt/caf/lt6/anuchin.shtml> (дата обращения: 28.05.2018).
16. Анучин Николай Павлович / Вологодская энциклопедия. Гл. ред. Г. В. Судаков. Вологда, 2006. С. 39.
17. Гельда А. К. Николай Павлович Анучин / Имена вологжан в науке и технике. Вологда, 1968. С. 221–223.
18. Леонов Л. М. Русский лес. М., 1955. 656 с.
19. Николай Павлович Анучин / Материалы к биобиблиографии деятелей сельскохозяйственной науки. Сост. Ф. К. Невядомская; Ред. И. В. Боровских. М., 1984. 31 с.
20. Огрызко В. Борьба за «Русский лес» // Литературная Россия. 2015. 18 июня.
21. Свалов Н.Н., Харин О.А., Бычков С.А., Ушаков А.И. Научно-педагогическое наследие Н. П. Анучина (к 85-летию со дня рождения) // Повышение эффективности лесного хозяйства и лесопользования. Научные труды МЛТИ. 1988. Вып. 199. С. 5–7.
22. Теория и практика лесоустройства и лесопользования: Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Н. П. Анучина. Москва, 29 апреля 2003 года. М., 2003. 251 с.
23. Теляков В. К., Шалаев В. С. История съездов ИЮФРО и Россия. В 2-х т. Т. 1 (1870–1981 гг.). 2-е изд., испр. и доп. М., 2015. 469 с.
24. Теляков В. К., Шалаев В. С. История съездов ИЮФРО и Россия. В 2-х т. Т. 2 (1982–2014 гг.). 2-е изд., испр. и доп. М., 2015. 372 с.
25. Теляков В. К. Творческое наследие Н. П. Анучина / Теория и практика лесоустройства и лесопользования: Материалы Международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения академика Н. П. Анучина. Москва, 29 апреля 2003 года. М., 2003. С. 15–25.
26. Тюрин А. В., Науменко И. М., Воронанов В. П. Лесная вспомогательная книжка. 2-е изд., доп. М.; Л., 1956. 532 с.
27. Ученик Михаила Михайловича Орлова. К 115-летию Николая Павловича Анучина. Режим доступа: roslesmuseum.ru/event/k-115-letiyu-n-p-anuchina/ (дата обращения: 28 мая 2018 года).
28. Харин О. А., Теляков В. К. Н. П. Анучин // Лесное хозяйство. 2003. № 4. С. 17–18.
29. Pardé J., Bouchon J. Dendrométrie. 2ime éd. E.N.G.R.E.F., 1988. 328 p. (Parde J., Dendrométrie. Nancy, 1961. 350 p.)
30. Tepljakov V. K., Kuzmichev E. P., Baumgartner D. M., Everett R. L. A History of Russian Forestry and Its Leaders. Pullman, WA, 1998. 77 p.